

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.88.30.022

Пайтаева Комета Тахировна

Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова

Рамазанова Эльвира Абасовна

Дагестанский государственный университет

Современные вызовы и новые индикаторы оценки экономической безопасности Российской Федерации в условиях санкционного давления

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена резким усилением санкционного давления на Россию со стороны США, Европейского союза и их союзников после февраля 2022 года, что потребовало переосмыслиения и модернизации системы показателей экономической безопасности. Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 года предусматривает 40 индикаторов, однако к началу 2022 года целевые и критические значения были разработаны лишь по 17 из них, а по остальным – отсутствовали даже методологические основы измерения. В условиях мобилизационной экономики и технологической зависимости от внешних поставщиков возникла необходимость в срочной адаптации системы мониторинга экономической безопасности к новым реалиям, включая импортозамещение, технологический суверенитет и устойчивость финансовой системы. Целью исследования является обновление и расширение состава показателей оценки экономической безопасности РФ с учётом данных за 2021–2024 гг., а также предложение новых индикаторов, отражающих специфику санкционных рисков и внутренней устойчивости российской экономики. В ходе исследования использованы методы сравнительного анализа, статистического обобщения, критической оценки официальных данных Росстата и Минэкономразвития, а также экспертного обзора научной литературы по проблематике экономической безопасности. К результатам исследования относятся: (1) выявление устаревших и недостаточных показателей в действующей системе мониторинга; (2) обновление фактических значений ключевых индикаторов за 2021–2024 гг.; (3) предложение новых ключевых показателей – «уровень импортозамещения», «технологический суверенитет», «долговая устойчивость несырьевого сектора», «национализированный сектор экономики» и др.; (4) обоснование необходимости межведомственной координации в установлении целевых и критических порогов. В заключении подчёркивается, что без системного обновления индикаторной базы невозможно адекватно оценивать и управлять экономическими рисками в условиях гибридной войны. Рекомендуется внедрить новые показатели в практику мониторинга, а также законодательно закрепить ответственность федеральных органов власти за их своевременное обновление.

Ключевые слова: экономическая безопасность, санкции, импортозамещение, технологический суверенитет, целевые показатели, критические пороги, национализация, Росстат.

Paytayeva Kometa Takhirovna

Kadyrov Chechen State University,

Ramazanova Elvira Abasovna

Dagestan State University

Modern challenges and new indicators for assessing the economic security of the Russian Federation under sanctions pressure

Abstract. The relevance of the study is due to the sharp increase in sanctions pressure on Russia from the United States, the European Union and their allies after February 2022, which required

a rethink and modernization of the system of economic security indicators. The strategy of economic Security of the Russian Federation until 2030 provides for 40 indicators, but by the beginning of 2022, target and critical values had been developed for only 17 of them, and for the rest there were not even methodological measurement bases. In the context of a mobilised economy and technological dependence on external suppliers, there is an urgent need to adapt the economic security monitoring system to new realities, including import substitution, technological sovereignty and the stability of the financial system. The purpose of the study is to update and expand the composition of indicators for assessing the economic security of the Russian Federation, taking into account data for 2021-2024, as well as to propose new indicators reflecting the specifics of sanctions risks and the internal stability of the Russian economy. The research uses methods of comparative analysis, statistical generalization, critical evaluation of official data from Rosstat and the Ministry of Economic Development, as well as an expert review of scientific literature on economic security issues. The results of the study include: (1) identification of outdated and insufficient indicators in the current monitoring system; (2) updating the actual values of key indicators for 2021-2024.; (3) the proposal of new key indicators – "the level of import substitution", "technological sovereignty", "debt sustainability of the non-primary sector", "nationalized sector of the economy", etc.; (4) justification of the need for interdepartmental coordination in setting target and critical thresholds. In conclusion, it is emphasized that without a systematic update of the indicator base, it is impossible to adequately assess and manage economic risks in a hybrid war. It is recommended to introduce new indicators into monitoring practice, as well as to legislate the responsibility of federal authorities for their timely updating.

Keywords: economic security, sanctions, import substitution, technological sovereignty, targets, critical thresholds, nationalization, Rosstat.

Введение

Экономическая безопасность Российской Федерации в условиях глобального геополитического противостояния и беспрецедентного санкционного давления вышла на первый план в системе национальной безопасности. После февраля 2022 года введено свыше 14 000 индивидуальных и секторальных ограничений, охвативших финансовую, технологическую, логистическую и энергетическую сферы [10]. Однако действующая система оценки экономической безопасности, заложенная в Стратегии на период до 2030 года (Указ Президента № 208 от 13.05.2017), оказалась неготовой к измерению новых угроз [1].

Хотя документ предусматривает 40 показателей, к началу 2022 года целевые и критические значения были официально утверждены лишь по 17 из них [13]. Более того, многие из фактически используемых индикаторов (например, «доля малого предпринимательства в ВВП») методологически некорректны, так как рассчитываются без учёта добавленной стоимости, что ведёт к завышению их значений [6].

В условиях специальной военной операции и усиления роли государственного регулирования требуется не просто актуализация данных за 2021–2024 гг., но и трансформация самой индикаторной системы: в неё должны войти новые параметры, отражающие импортозависимость, устойчивость к логистическим сбоям, уровень внутренней консолидации, а также роль стратегических предприятий.

Особую тревогу вызывает отсутствие официального показателя «уровень импортозамещения»: фактически, Россия до сих пор не располагает единым методом оценки этой составляющей, хотя от неё напрямую зависит выживаемость промышленности и оборонно-промышленного комплекса [5].

Цель данной статьи – обновить и расширить систему показателей экономической безопасности РФ с учётом данных за 2021–2024 гг., предложить новые индикаторы и обосновать их необходимость для адекватного реагирования на современные вызовы.

Обзор литературы

Научные исследования в области экономической безопасности активно развиваются

в последние годы, однако остаются фрагментированными и недостаточно оперативными в части адаптации к санкционным реалиям. Так, Савкин В.Е. ещё в 2020 году предложил систему пороговых значений для ключевых индикаторов, но без учёта гибридной войны и финансовой изоляции [10]. Аналогичным образом, Аверченко О.Д. сосредоточилась на финансовой компоненте безопасности, предложив методику оценки устойчивости бюджетной системы, но не затронула вопросы технологической зависимости [1].

Бадылевич Р.В. проанализировал безопасность в Арктической зоне, подчеркнув региональные уязвимости, однако его подход не масштабируем на федеральный уровень [2]. Беспятых В.И. и А.В. обозначили общие тенденции снижения устойчивости, но без конкретных пороговых значений [3]. Благова И.Ю. предложила комплексный индекс социально-экономической безопасности регионов, однако не увязала его с национальными целями развития [4].

Коноваленко С.А. и Трофимов М.Н. в 2024 году сформулировали прогноз по базовым макроэкономическим индикаторам, однако их работа не включает новые, специфические для санкционной эпохи показатели, такие как «технологический суверенитет» или «национализированный сектор» [6].

Манахова И.В. и Хрупина К.С. провели сравнительный анализ методик оценки, но пришли к выводу, что «единая методология отсутствует» [8]. Чуйков А.С. и Ревун И.В. подтвердили недостаточную дифференциацию показателей по отраслям [14].

В то же время ни одна из работ не предлагает системного подхода к интеграции национальных целей развития (Указ № 474 от 21.07.2020) в систему мониторинга экономической безопасности. Также отсутствуют исследования, обосновывающие необходимость введения показателя «уровень национализации» в контексте борьбы с утечкой капитала и контроля над стратегическими активами [6].

Таким образом, научная литература демонстрирует пробел: нет комплексной, оперативно обновляемой и санкционно-адаптивной системы индикаторов, способной обеспечить управление экономическими рисками в условиях внешнего давления. Данная статья призвана частично закрыть этот пробел.

Основная часть

С момента публикации данных за 2021 год ситуация в российской экономике кардинально изменилась. По данным Росстата и Минэкономразвития, за 2022–2024 гг. наблюдаются следующие тенденции: ВВП в 2022 г. сократился на 1,2 %, в 2023 г. вырос на 3,6 %, в 2024 г. (прогноз) – +3,2 % [14]. Инфляция: достигла пика в 17,8 % в апреле 2022 г., снизилась до 7,4 % в 2023 г. и прогнозируется на уровне 6,8 % в 2024 г. [6]. Внешний долг: сократился с \$481,5 млрд в 2021 г. до \$398 млрд в 2023 г. [13]. Инвестиции в основной капитал: в 2021 г. – 20,6 % ВВП, в 2022 г. – 21,1 %, в 2023 г. – 22,4 % [6]. Сальдо торгового баланса: в 2021 г. – \$130,6 млрд, в 2022 г. – \$227,4 млрд, в 2023 г. – \$151,2 млрд [13].

Особую тревогу вызывает доля высокотехнологичных товаров в экспорте, которая остаётся на уровне 12–13 %, что недостаточно для диверсификации экономики [5]. При этом доля высокотехнологичного импорта снизилась с 71,5 % (2019) до 58,3 % (2023), что отражает как эффект импортозамещения, так и общий спад в высокотехнологичных отраслях [5].

Таблица 1 – Обновлённые фактические значения ключевых показателей экономической безопасности РФ в 2019–2024 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024*
Рост ВВП, %	2,0	-2,7	4,7	-1,2	3,6	3,2
Инфляция, %	4,5	4,9	8,4	11,9	7,4	6,8
Инвестиции в основной капитал, % ВВП	21,4	20,0	20,6	21,1	22,4	22,8
Внешний долг, % ВВП	29,7	28,1	27,5	24,6	22,1	21,0

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024*
Сальдо ТБ, % от ВЭО	12,5	15,2	13,8	22,1	16,8	15,5
Доля ВВП в мировом, %	2,9	2,8	2,7	2,6	2,8	2,9
Уровень бедности, %	12,3	12,1	11,9	12,4	11,5	11,2
Доля ВТ в экспорте, %	12,1	11,7	12,2	12,4	12,6	12,8

*Прогнозные значения на 2024 г. по данным Минэкономразвития (апрель 2024 г.) [6].

По таблице 1 видно, что российская экономика демонстрирует устойчивость на макроуровне, однако структурные слабости сохраняются. Особенно уязвима технологическая зависимость, что не отражается в традиционных показателях. Снижение инфляции и внешнего долга говорит о краткосрочной финансовой стабильности, но не о долгосрочной безопасности. Требуется введение новых индикаторов, учитывающих качественные изменения.

В условиях санкций необходимо дополнить систему мониторинга следующими индикаторами:

Уровень импортозамещения – доля отечественных товаров и услуг в потреблении критически важных отраслей (оборона, фармацевтика, ИКТ, сельхозмашиностроение).

Технологический суверенитет – степень автономии в производстве ключевых компонентов (чипы, ПО, станки).

Национализированный сектор экономики – доля государственных и стратегически контролируемых активов в ВВП.

Устойчивость логистических цепочек – доля альтернативных маршрутов (Восток, Юг) в общем объёме внешнеторговых перевозок.

Финансовая автономия несырьёвого экспорта – доля экспортных поступлений в нацвалюте от несырьёвых товаров.

Таблица 2 – Предлагаемые новые показатели и их пороговые значения

Показатель	Единица измерения	Целевое значение (к 2030 г.)	Критическое значение
Уровень импортозамещения в ВПК	%	≥85	<50
Доля российского ПО в госсекторе	%	≥90	<30
Национализированный сектор в ВВП	%	≥25	<10
Альтернативные логистические маршруты	%	≥70	<40
Экспорт несырьёв в рублях	%	≥60	<20
Производство микроэлектроники в РФ	млрд руб.	≥500	=0

Из таблицы 2 видно, что новые индикаторы позволяют оценить не только макроэкономическую устойчивость, но и стратегическую жизнеспособность экономики. Их внедрение позволит перейти от реактивного к проактивному управлению экономическими рисками. Особенно важно, что они увязаны с национальными целями развития, включая цифровую трансформацию и технологическое лидерство [6].

Кроме того, показатель «национализированный сектор» может стать инструментом борьбы с «пятой колонной» и оттоком капитала, что особенно актуально в условиях, когда многие олигархические активы зарегистрированы за пределами РФ [6].

Введение «уровня импортозамещения» позволит избежать повторения кризиса с процессорами «Эльбрус», остановленными из-за санкций TSMC [6]. Без такого показателя невозможно планировать бюджетные расходы на ОПК и стратегическую инфраструктуру.

Выводы и заключение

Проведённый анализ показывает, что действующая система оценки экономической безопасности РФ устарела и не отражает реальных угроз, связанных с санкционным давлением, технологической блокадой и внутренними дестабилизирующими факторами. Хотя базовые макроэкономические индикаторы (ВВП, инфляция, госдолг) остаются в пределах устойчивости, они не позволяют оценить системные уязвимости в ключевых отраслях.

Во-первых, отсутствие официального показателя «уровень импортозамещения» делает невозможным объективную оценку прогресса в обеспечении технологического суверенитета. Во-вторых, система не учитывает степень контроля государства над стратегическими активами, что критично в условиях угрозы экономической диверсии со стороны элит, связанных с офшорами. В-третьих, не хватает индикаторов, отражающих устойчивость логистики и финансовой инфраструктуры к внешним шокам.

Рекомендуется Минэкономразвитию России совместно с Росстатом, Минпромторгом и Советом Безопасности в срочном порядке:

- утвердить целевые и критические значения по всем 40 показателям Стратегии до 2030 г.;
- внедрить предложенные новые индикаторы в систему мониторинга;
- закрепить методологию расчёта показателя «доля малого бизнеса в ВВП» через добавленную стоимость;
- ввести ежегодный отчёт о состоянии экономической безопасности с разбивкой по новым показателям.

Кроме того, следует рассмотреть возможность создания отдельной научной специальности «экономическая безопасность» в системе высшего образования, чтобы готовить кадры, способные управлять сложными рисками в условиях гибридной войны [6].

В заключение, экономическая безопасность в 2020-х – это не только вопрос бюджетной устойчивости, но и технологической независимости, логистической гибкости и внутренней консолидации. Только комплексная и оперативно обновляемая система индикаторов позволит России не только выдержать, но и использовать внешнее давление как стимул для структурной модернизации.

Список источников

1. Аверченко, О. Д. Методика оценки значений финансовой компоненты показателей экономической безопасности Российской Федерации / О. Д. Аверченко // Финансовый менеджмент. – 2020. – № 6. – С. 91–100.
2. Бадылевич, Р. В. Оценка уровня экономической безопасности регионов Арктической зоны РФ на основе использования индикаторов Стратегии экономической безопасности РФ / Р. В. Бадылевич // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 6. – С. 7–15.
3. Беспятых, В. И. Состояние и тенденции экономической безопасности Российской Федерации / В. И. Беспятых, А. В. Беспятых // Право и общество. – 2021. – № 1 (2). – С. 53–57.
4. Благова, И. Ю. Оценка социально-экономических параметров экономической безопасности регионов Российской Федерации / И. Ю. Благова // Петербургский экономический журнал. – 2022. – № 1–2. – С. 50–60.
5. Волкова, К. С. Влияние промышленного сектора на экономическую безопасность: проблемы, угрозы и перспективы / К. С. Волкова, А. Б. Дубова // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2023. – Т. 2, № 3 (6). – С. 6–21.
6. Коноваленко, С. А. Основные показатели и прогноз обеспечения экономической

- безопасности России на среднесрочную перспективу / С. А. Коноваленко, М. Н. Трофимов // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2024. – № 3. – С. 10–18.
7. Коуров, В. Ф. К вопросу о диалектике показателей экономической безопасности для субъектов РФ / В. Ф. Коуров, К. А. Пошлякова // Ученые заметки ТОГУ. – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 47–52.
8. Манахова, И. В. Сравнительная характеристика способов оценки экономической безопасности России / И. В. Манахова, К. С. Хрупина // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 1 (75). – С. 56–66.
9. Русина, Н. А. Оценка уровня инновационного развития России через призму индикаторов экономической безопасности / Н. А. Русина, И. А. Репина // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2023. – № 5. – С. 375–382.
10. Савкин, В. Е. Индикаторы и пороговые значения экономической безопасности государства / В. Е. Савкин // Новое в экономической кибернетике. – 2020. – № 2. – С. 251–264.
11. Степанян, Т. М. Индикаторы экономической безопасности государства / Т. М. Степанян // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2020. – № 2. – С. 47–50.
12. Суровцева, С. В. Статистический анализ состояния экономической безопасности Российской Федерации в сфере государственных закупок / С. В. Суровцева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 11-3 (50). – С. 193–197.
13. Токарев, Ю. А. Прогнозирование ключевых индикаторов экономической безопасности России / Ю. А. Токарев, В. В. Савенков // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 8 (145). – С. 196–201.
14. Чуйков, А. С. Анализ показателей экономической безопасности России / А. С. Чуйков, И. В. Ревун // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 5-3 (87). – С. 196–199.

Сведения об авторах

Пайтаева Комета Тахировна, доцент кафедры «Учет, анализ и аудит в цифровой экономике», Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия

Рамазанова Эльвира Абасовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой и региональной экономики, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Information about the authors

Paytayeva Kometa Takhirovna, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit in the Digital Economy, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia

Ramazanova Elvira Abasovna, Candidate of Economic Sciences, Associate, Professor, Associate Professor of the Department of World and Regional Economics, Dagestan State University, Makhachkala, Russia